

УДК 347.132.14

ЗНАЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Игорь МАЙСТЕР,
аспирант

Хмельницкого университета управления и права

SUMMARY

The article explains the meaning of the demands of justice, fairness and reasonableness to determine the amount of compensation for moral damage. States that such claims courts provide more opportunities to find out the full facts of the case and make a fair decision. The Court, guided by the principle of reasonableness must come from real, not imaginary interests of the victim and the potential opportunities of the subject of responsibility. Affirms the need to combine equity, fairness and reasonableness in a single principle, on the basis of which should be determined by the amount of compensation for moral damage. Concluded that such requirements are the minimum and maximum “outside” in determining compensation for moral damage in each case.

Key words: moral hazard, fairness, integrity, intelligence, the principle of compensation for moral damage.

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается значение требования справедливости, добросовестности и разумности для определения размера компенсации морального вреда. Указывается, что такие требования предоставляют судам больше возможностей выяснять в полном объеме фактические обстоятельства дела и принимать справедливое решение. Суд, руководствуясь принципом разумности, должен исходить из реальных (а не мнимых) интересов потерпевшего и возможностей потенциального субъекта ответственности. Утверждается о необходимости сочетания справедливости, добросовестности и разумности в единый принцип, на основе которого должен определяться размер компенсации морального вреда. Сделан вывод о том, что такие требования выступают минимальными и максимальными «пределами» при определении размера компенсации морального вреда в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: моральный вред, справедливость, добросовестность, разумность, принцип, компенсация морального вреда.

Постановка проблемы. После провозглашения независимости перед Украиной поставлена задача реформирования национального законодательства, приведение его в соответствие с общественными отношениями, возникающими во всех сферах жизни. Так, в Гражданском кодексе Украины (2004) впервые получили законодательное закрепление общие начала гражданского законодательства, в частности принципы справедливости, добросовестности и разумности, на которые возлагается роль способа устранения пробелов в праве (аналогии права).

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что законодатель не раскрывает понятия «разумность» и «справедливость», а также не раскрывает значение этих принципов для определения размера компенсации морального вреда. Такая ситуация приводит к частому игнорированию национальной судебной системой этих принципов при принятии решений по вопросам компенсации морального вреда и многочисленным обращениям граждан Украины в Европейский суд по правам человека за «справедливой сатисфакцией». Кроме того, не ясной остается позиция законодателя, который не отнес к общим принципам компенсации морального вреда требование о добросовестности.

Актуальность темы. В гражданском праве проблемы компенсации морального вреда исследовали в своих трудах С.А. Беляцкий, А.В. Гришук, И.М. Забара, А.М. Эрделевский, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина, Т.В. Лиснича, А.В. Крикун, Н.В. Павловская, В.П. Палиук, В.Д. Примак, Р.А. Стефанчук, В.Д. Чернадчук, М.Я. Шиминова, С.И. Шимон и другие. Однако, несмотря на такую научную популярность, институт компенсации морального вреда все еще остается недостаточно изученным, особенно это касается основных принципов определения размера компенсации морального вреда. Научные исследования в основном проводились относительно анализа гражданского законодательства первого десятилетия независимости Украины, когда дефиниция «моральный вред» была новой для нашей правовой системы, или исследовались особенности компенсации морального вреда, причиненного отдельным правам и свободам граждан. Среди последних исследований следует упомянуть монографический труд В.Д. Примака «Возмещение морального вреда на основе справедливости, разумности и добросовестности» [1]. Однако выводы автора имеют больше вопросов, чем ответов на пути решения проблем компенсации морального вреда.

Целью статьи является раскрытие значения требований справедливости, добросовестности и разумности для определения размера компенсации морального вреда.

Изложение основного материала исследования. Институт морального вреда является единственным гражданско-правовым институтом, где законодатель специально возложил на суд обязанность учесть требования разумности и справедливости при определении размера возмещения (ч. 3 ст. 23 ГК Украины). Об обязанности суда исходить из принципов разумности, взвешенности и справедливости при определении размера возмещения морального вреда отмечается также в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда № 4 от 31.03.1995 «О судебной практике по делам о возмещении морального (неимущественного) вреда». В Методических рекомендациях «Возмещение морального вреда», содержащихся в письме Министерства юстиции Украины от 13.05.2004 № 35–13/797, отмечается, что размер возмещения должен быть адекватным нанесенному моральному вреду, то есть он должен ему соответствовать (чем больше нанесенный моральный ущерб – тем больше размер компенсации и наоборот). Условием соблюдения принципа адекватности в таком случае является соблюдение принципов разумности и справедливости в отношении физических и душевных страданий физического лица.

Исходя из принципов справедливости, принимает решения и Европейский суд по правам человека, который раскрывает это понятие при определении размера компенсации морального вреда.

Однако требование разумности и справедливости не является специальным, на основе которого осуществляется только возмещение морального вреда. В ГК Украины такое требование отнесено к общим началам гражданского законодательства (п. 6 ст. 3 ГК Украины). А в соответствии со ст. 8 ГК Украины такие общие принципы гражданского законодательства применяются в качестве аналогии права для регулирования гражданских отношений. На обязательность определения размера компенсации морального вреда на основе общих принципов гражданского права указывает также В. П. Палиюк [2, с. 125]. Таким образом, указание законодателя на обязательность учета требований разумности и справедливости следует рассматривать как указание на необходимость применения в этом случае аналогии права.

Закрепление в законе обязанности суда определять размер возмещения морального вреда разумно и справедливо обусловлено тем обстоятельством, что глубина моральных и физических страданий не поддается точному измерению, в том числе и в денежной форме, поэтому достаточно сложно определить ее денежный эквивалент. Подобное объяснение такого законодательного подхода можно найти в Методических рекомендациях «Возмещение морального вреда», где отмечается, что

«моральный ущерб нельзя возместить в полном объеме, так как нет (и не может быть) точных критериев имущественного выражения душевной боли, спокойствия, чести, достоинства личности» (п. 6.4).

Одновременно требование разумности и справедливости предоставляет суду большее пространство для определения размера возмещения. Именно этим можно объяснить ссылки суда на такое требование при решении дел о компенсации морального вреда. Как отмечает Н.С. Кузнецова, применение таких категорий, как «добрые нравы», «добросовестность», «справедливость» предоставляет судам больше возможностей выяснять в полном объеме фактические обстоятельства дела и, наконец, установить объективную истину [3, с. 16].

Подобные рассуждения высказывает и М.И. Брагинский, считающий, что так создается своего рода «опора», которой суд имеет право воспользоваться в случае пробелов в законе, а также для того, чтобы предоставить больший простор судейскому усмотрению при решении конкретного дела [4, с. 111].

Правовое значение применения требования разумности и справедливости А.М. Эрделевский видит в том, что разумно и справедливо предположить, что большей глубине страданий должен соответствовать больший размер компенсации, и наоборот, то есть размер компенсации должен быть адекватен перенесенным страданиям. Глупо и несправедливо было бы присудить компенсацию лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на неприкосновенность произведения, в размере, равном или большем чем размер компенсации лицу, которое перенесло страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на здоровье, что отразилось на потере зрения или слуха [5, с. 7]. Подобное мнение излагают и другие ученые. Например, С.А. Погребной предлагает считать справедливость не просто моральной оценкой соответствия определенного явления его последствиям, а такой оценкой, которая основана на сравнении с последствиями других явлений [6, с. 134–135].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, следует признать специальное законодательное закрепление требования добросовестности и разумности для определения размера денежного возмещения морального вреда важным: большей глубине физических и душевных страданий должен соответствовать больший размер денежного возмещения и наоборот.

Как уже отмечалось, на законодательном уровне отсутствует определение правовых категорий «разумность» и «справедливость». Как отмечает В.В. Витрянский, что ни в кодексе, ни в другом законе определить любые подходы, параметры, понятие добросовестности, справедливости, разумности в принципе невозможно [7, с. 141]. Ученые объясняют такую ситуацию тем, что они являются оценочными понятиями, поэто-

му основываются на нормах этики и морали [8, с. 118]. По мнению А.О. Отрадной, эти понятия получают свое содержательное оформление, исходя из конкретных обстоятельств дела [9, с. 121]. В тоже время, как справедливо предостерегает Р.А. Стефанчук, учитывая определенную оценочность указанных категорий, их применение может привести к субъективизму в правоприменительной деятельности [10, с. 14].

Одновременно в юридической литературе некоторые ученые высказывают свои соображения относительно понятия справедливости и разумности. Так, по мнению Е.О. Харитоновой, принцип справедливости означает определение нормой права объема, предела осуществления и защиты гражданских прав и обязанностей лица адекватно его отношению к требованиям правовых норм; разумность – это взвешенное решение вопросов регулирования гражданских отношений с учетом интересов всех участников, а также интересов общества (публичного интереса) [11, с. 11]. В высказанной позиции ученого поддерживают Н.Ю. Голубева, М.В. Панченко и другие [12, с. 285; 13, с. 148]. Другая группа ученых объясняет категорию «разумность» на примере действия, которое совершил в конкретной ситуации человек, который имеет нормальный, средний уровень интеллекта, знания и жизненный опыт (Ю.В. Винниченко, В. И. Емельянов и другие) [14, с. 115].

Таким образом, суд, руководствуясь принципом разумности, при определении размера возмещения морального вреда должен исходить из реальных, а не мнимых интересов потерпевшего и возможностей потенциального субъекта ответственности. Как отмечает Ю.А. Тобота, указанный аспект влияния разумности имеет исключительно важное значение, поскольку создает необходимые предпосылки для того, чтобы гражданско-правовые нормы не были «мертвыми» (недействующими) и неэффективными [15, с. 54].

В юридической литературе господствующей является позиция относительно объединения трех категорий «справедливости», «добросовестности» и «разумности» в качестве единого принципа. Такую позицию занял и Пленум Верховного Суда Украины в п. 27 постановления № 1 от 27.02.2009 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица». Это обусловлено не только закреплением этого принципа отдельным пунктом в ст. 3 ГК Украины, а и их тесной взаимосвязью.

Как справедливо отмечает С.А. Погребной, разделение указанных требований является искусственным, и они не могут рассматриваться каждая как отдельная общая основа гражданского законодательства [6, с. 134]. По мнению Е.О. Харитоновой, справедливость, добросовестность, разумность практически выражается в установлении равных условий для участия всех лиц, закрепление адекватной защиты нарушенного гражданского

права или интереса, обеспечения реализации гражданского права с уважением прав и интересов других лиц [11, с. 11].

Подобный вывод сделал и В.Д. Примак, рассматривая справедливость как критерий определения размера подлежащей потерпевшему компенсации за нанесенные ему нематериальные потери. Он считает, что только оценка взаимосвязи морально-правовых императивов справедливости, разумности и добросовестности, нарушенного личного неимущественного блага и совершенного правонарушения способна помочь определить:

- 1) степень нарушения упомянутых морально-правовых требований как особых объектов правовой охраны;
- 2) место нарушенного личного неимущественного блага в общественной иерархии ценностей;
- 3) достаточность превентивного воздействия, что обеспечивается определенным размером компенсации [1, с. 70].

Усматривает тесную связь между справедливостью и разумностью также Д. Луспенюк: «Границей разумности является действие, которое справедливо учитывает интересы обеих сторон: как действующего субъекта, так и того, в чьих интересах, установлено требование разумности» [16].

С изложенными соображениями относительно объединения справедливости, добросовестности и разумности в единый принцип, на основе которого суд обязан определять размер компенсации морального вреда, следует согласиться. Только триада этих правовых категорий позволит достичь намеченную цель их применения – определение размера компенсации морального вреда. Поэтому без учета принципа добросовестности невозможно осуществить эффективную защиту нарушенных неимущественных прав и интересов потерпевшего. Следует вспомнить и римское право, где юристы рассматривали право через справедливость и добросовестность: «право есть искусство добра и справедливости» (Цельс, D. 1.1.1). Как отмечал З.М. Черниловский, не суровое право, связанное с законом («Dura lex sed lex»), а право, основанное на «доброй совести» и «справедливости», то есть нравственных принципах, которые отражали определенный экономический и социальный интерес, предоставило римскому праву его незаменимое значение [17, с. 4].

«Добросовестность означает стремление добросовестно защитить гражданские права и обеспечить выполнение гражданских обязанностей» [11, с. 11; 12, с. 285]. То есть добросовестность, как отмечает В.И. Труба, означает фактическую честность субъектов в их поведении [18, с. 10]. Для того, чтобы быть добросовестным, по мнению С.А. Погребной, правовое регулирование гражданских отношений должно осуществляться таким образом, чтобы оно вызвало одобрительную оценку со стороны общественной морали, в частности в аспекте соответствия средств правового регулирования тем

целям, которые перед ним ставятся [6, с. 136]. Таким образом, в сфере деликтных обязательств, при определении судом размера компенсации морального вреда, добросовестность может выполнять функцию усиления аргументации при обосновании судебного решения [15, с. 25–26].

Следует вспомнить и позицию И.Н. Шарковской, по мнению которой «современный принцип добросовестности является общим морально-правовым принципом (принципом естественного права), а справедливость и разумность в контексте всего содержания ГК Украины – общими требованиями добросовестности» [19, с. 182–183].

Выводы. Понятие требования справедливости, добросовестности, разумности конкретизируется в каждом случае, их содержание зависит от обстоятельств наступления конкретного явления (в нашей ситуации – причинения морального вреда). Это дает основание отнести эти правовые категории к оценочным, что не требует законодательного определения их понятий. Вместе с тем, считаем целесообразным дополнить п. 2 ч. 3 ст. 23 ГК Украины словом «добросовестности» и изменить порядок расположения некоторых требований, и изложить пункт второй следующим образом: «При определении размера возмещения учитываются требования справедливости, добросовестности и разумности».

Справедливость, добросовестность и разумность являются общими принципами гражданского законодательства, которыми всегда должен руководствоваться суд при рассмотрении конкретного случая о причинении морального вреда. Именно такие требования позволяют суду в каждом конкретном случае определить минимальные и максимальные пределы размера компенсации морального вреда. То есть требования справедливости, добросовестности и разумности выступают пределами размера компенсации морального вреда.

Список использованной литературы

1. Примак В.Д. Відшкодування моральної шкоди на засадах справедливості, розумності й добросовісності : [монографія] / В. Д. Примак. – К. : Юрінком Інтер, 2014. – 432 с.
2. Палиюк В.П. Моральный (неимущественный) вред / В.П. Палиюк. – К. : Право, 1999. – 232 с.
3. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України в 2 т. / [за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, В.В. Луця]. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – Т. 1. – 832 с.
4. Брагинский М.И. Осуществление и защита гражданских прав. Представительство. Доверенность / М.И. Брагинский // Вестник Верховного Суда РФ. – 1995. – № 7. – С. 99–113.
5. Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размеров компенсации морального вреда / А.М. Эрделевский // Государство и право. – 1997. – № 4. – С. 5–12.
6. Погрібний С.О. Справедливість, добросовісність та розумність як загальні засади цивільного законодавства України / С.О. Погрібний // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. – 2004. – № 4. – С. 133–137.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения : издание дополнительное, стереотипное. – М. : «Статут», 2002. – 848 с.
8. Павленко Д. Добросовісність сторін як принцип господарського процесуального права / Д. Павленко // Юридичний журнал. – 2005. – 5(35). – С. 116–120.
9. Отраднова О.А. Реалізація принципу справедливості у цивільно-правових зобов'язаннях із завдання недовірної шкоди / О.А. Отраднова // Вісник Київ. нац. ун-ту імені Т. Шевченка. – 2007. – № 74–76. – С. 120–123.
10. Цивільне право України : [навчальний посібник] / [Ю. В. Білоусов, А. В. Ватрас, С. Д. Гринько та ін.] ; за ред. Р. О. Стефанчука. – К. : Правова єдність, 2009. – 536 с.
11. Цивільний кодекс України : Науково-практичний коментар / [С.О. Харитонов, І.М. Кучеренко, О.І. Харитонова та ін.] ; за ред. Є. О. Харитонова. – Х. : ТОВ «Одіссей», 2006. – 1200 с.
12. Голубева Н.Ю. Загальна характеристика принципів цивільного права України / Н.Ю. Голубева // Актуальні проблеми держави і права. – 2007. – Вип. 34. – С. 280–286.
13. Панченко М. Добросовісність, розумність і справедливість – правові засади цивільного права України / М. Панченко // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 12. – С. 145–149.
14. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М. : Лекс–Книга, 2002. – 60 с.
15. Тобота Ю.А. Розумність – фундаментальна категорія цивільного права України / Ю.А. Тобота // Проблеми законності. – 2008. – Вип. 93. – С. 24–30.
16. Луспеник Д. Шукаємо справедливість, добросовісність та розумність у цивільно-правових відносинах / Д. Луспеник // Закон і бізнес. – 2004. – № 1–2.
17. Черниловский З.М. Лекции по римскому частному праву / З.М. Черниловский. – М. : Юрид. лит., 1991. – 208 с.
18. Цивільний кодекс України : науково-практ. комент. у 2 ч. / А.Ю. Бабаскін, І.А. Безклубий, Н.В. Безсмертний та ін. ; [за заг. ред. Я. М. Шевченко]. – К. : Ін Юре, 2004. – ч. 1. – 840 с.
19. Шаркова І.М. Принцип добросовісності в римському приватному праві: історія та сучасність : [монографія] / [І.М. Шаркова] ; за наук. ред. В.Ф. Опришка. – К. : КНЕУ, 2011. – 246 с.